

Культура как средоточие ментальных кодов

Геннадий ДАВЫДЬКО,
председатель
Национальной
государственной
телерадиокомпании
Республики Беларусь

Состояние современной культуры характеризуется понятием «техногенная цивилизация». Останется ли место в этом большом мире новых технологий и гаджетов, развивающихся порой вне социокультурного, человеческого измерения, для уникальных и самобытных национальных культур? Нужно ли государству артикулировать приоритеты в ценностной шкале? Какова роль интеллигенции и самого народа в становлении белорусского государства и общества, в этнической и культурной идентификации? И, наконец, должны ли журналисты консолидировать общество, формировать не только объективную, но и активную гражданскую позицию у своих читателей? Пробуем прояснить и осмыслить эти вопросы в беседе с председателем Белтелерадиокомпании Геннадием ДАВЫДЬКО.

— **Н**ачнем все-таки с наиболее близкой Вам на сегодняшний день сферы. Изменения, которые произошли на отечественном телевидении за последнее время, очевидны: появились новые амбициозные спецпроекты, с программ сошел налет провинциальности...

— Безусловно, проделана большая кропотливая системная работа. Самая главная валюта, которая есть у медийной компании, и у серьезного банка, конечно же, доверие людей. И если раньше к белорусскому телевидению относились скептически, полагая, что журналисты приукрашивают реальность и выдают желаемое за действительное, то сейчас даже недруги замечают перемены и видят стремление к объективности, желание не просто разобраться в проблеме, но и помочь ее разрешить.

Если говорить о Белтелерадиокомпании, то 5 лет назад она была разрознен-

ной структурой, сумятицу, например, вносило существование нескольких вариаций Первого канала: «Первый» российский, «Первый» белорусский. Сейчас это единый медиахолдинг с одним узнаваемым брендом. В результате реформирования из 3 тысяч сотрудников осталось 1700 человек, и при этом вещание увеличено на два канала — «Беларусь 3» и «Беларусь 5», которые представляют контент о спортивной и культурной жизни страны. Совсем недавно начал вещание телеканал «Беларусь 4. Могилев». Вскоре ожидается пополнение и в кабельных сетях Гомеля, Витебска, Бреста. Появление новых телеканалов, согласитесь, событие далеко незаурядное, настоящий праздник для наших зрителей.

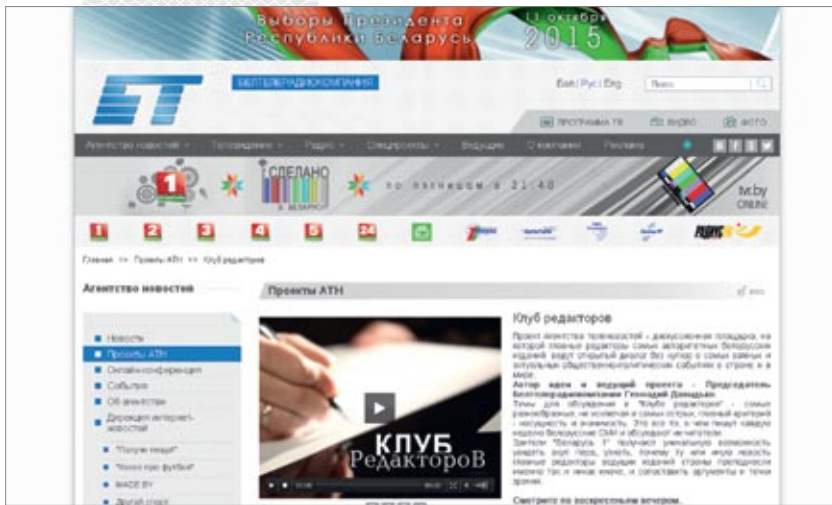
Белтелерадиокомпания проводит различные социальные акции, такие как благотворительный марафон по сбору средств на строительство нового здания Белорусского детского хосписа, мероприятия, пропагандирующие здоровый образ жизни. Коллективы наших теле- и радиоканалов постоянно выезжают в небольшие города страны, в детские дома, к ветеранам...

— **По поводу белорусского телевидения не высказывается разве что ленивый. Одни говорят, что оно подвергается жесткой цензуре, другие считают, что в электронных СМИ высок уровень самоцензуры. Третьи уверены, что в нынешнем мире, когда информационные войны достигли небывалых масштабов, мы просто обязаны защищать свое телепространство,**

НАШЕ ДОСЬЕ

ДАВЫДЬКО Геннадий Брониславович.

Родился в 1955 году в г. Сенно Витебской области. В 1977 году окончил Дальневосточный институт искусств (Владивосток), в 1991 году — Белорусский театрально-художественный институт. Трудовую деятельность начал артистом Оренбургского областного драматического театра имени М. Горького. С 1980 года работал в Могилевском областном театре драмы и комедии имени В.И. Дунина-Марцинкевича, с 1982 года — в Национальном академическом театре имени Я. Купалы. В 1997–2004 годах — генеральный директор государственного учреждения «Национальный академический театр имени Я. Купалы». Депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 3-го созыва (2004–2009). С 2010 года — председатель Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. Заслуженный артист Республики Беларусь.

четвертые рассуждают так: «Какая разница, кто грузит мозг – зарубежные или отечественные СМИ». Так что же происходит на вверенной Вам территории?

– В отличие от поэтов, считающих, что «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется», журналисты должны знать огромную, подчас таинственную, силу этого воздействия. Слово – это оружие, его влияние на человека поистине огромно, поэтому каждый журналист, занимающийся производством и распространением информации, должен быть с ним особенно осторожен. Журналистика не просто побуждает к тем или иным поступкам, она формирует модели поведения и адресует их многомиллионной аудитории. Если даже взмах крыла бабочки может вызвать цунами на другом конце света, что говорить о волне, которую способен породить журналист? Взвешенность, ответственность, обязательное наличие двух точек зрения на один и тот же факт – таковы критерии деятельности нашего тележурналиста. Во всех программах, особенно в ток-шоу, мы не навязываем свое мнение, а пытаемся сделать так, чтобы историю резюмировал сам телезритель. Сегодня люди терпеть не могут назидательного тона и нравочений, а факты они предпочитают интерпретировать самостоятельно, без журналистских эпитетов. Зная это, стараемся освещать события честно, беспристрастно, быть непредвзятыми по отношению к той или иной стороне.

Даже сейчас, в преддверии президентских выборов, когда обычно в СМИ страсти накаляются, наши телеканалы не перегру-

жают своего зрителя и слушателя. Просто повествуем о том, какой была страна в 1994 году и какой стала сегодня, показываем достижения Беларуси за последние десятилетия, рассказываем о том, как живут наши соседи: смотрите, сравнивайте, делайте выводы сами.

– Ваша авторская передача «Клуб редакторов» собирает людей с разными, порой противоположными, точками зрениями. Вы анализируете с редакторами печатных изданий основные события недели, спорите, предоставляете возможность высказать особое мнение... Но вопрос в другом: эксперты и ученые говорят, что век печатных СМИ недолог. На одной из международных конференций разговаривала со шведскими коллегами, так они и телевидению пророчат пять, от силы десять лет жизни. Вас не печалят такие перспективы?

– Меня такая тенденция не радует, но и не сильно огорчает. Ведь «вначале было Слово», и Слово останется даже тогда, когда никто его не сможет прочитать. Слово будет всегда: и на бумаге, и на мониторе, и произнесенное диктором, и изуродованное на интернет-форуме... Основа информации – событие, история, мысль, картинка, а Интернет – это лишь способ доставки. Правда, есть еще одно наблюдение: совершенно одинаковый текст на бумаге и на экране монитора по восприятию и интерпретации его получателем информации значительно отличается!

В обозримом будущем, на мой взгляд, произойдет разделение людей на две категории. Первая – это продвинутые, читающие, думающие, те, кому нужны тексты. И эти люди будут сами создавать тексты не на основе текстов, а на основе реалий. А вторая – те, которые будут жить картинками и чужими идеями. Им будет достаточно иметь социальную карточку вместо паспорта, они будут активно «поедать» клипы, комиксы, ходить в магазин, совершать покупки и при этом чувствовать себя вполне счастливо.

Печатные издания, да и телевидение и радио, постепенно теряют часть своей аудитории – она переходит в виртуальную среду Интернета. Это молодежь. Даже в продвинутой Японии родители бьют тревогу: дети катастрофически не хотят учиться и мало читают. Ведь чтение – трудоемкий процесс,

требующий и времени, и усилий, а сегодня полно источников более легкого получения информации. Да и вовсе не ради информации молодые люди зависают ночами в глобальной паутине! Они там либо тусуются, знакомятся, либо играют в игры, либо под невообразимыми «никами» сладострастно дерзят взрослым и распускают хвосты перед виртуальными барышнями.

В Интернете можно слыть, а быть – неважно. Общение с живым человеком гораздо более сложное занятие, поэтому люди (и не только молодые, кстати) потихоньку отказываются от реального, живого общения, заменяя его суррогатным – виртуальным. И навыки человеческих взаимоотношений в реале, где они могут соперничать, испытывать симпатию, любить, понимать, видеть глаза друг друга, теряются. Вошел в Интернет – и не надо напрягаться, круши врагов, зарабатывай «лайки», побеждай в войнах, так легко быть героем! И этот стиль существования органично вписывается в наш век, век фальшивок, дилетантизма, условностей, когда все в кавычках. Вокруг много подделок, которые нелегко распознать. Художник имитирует, что он талантлив, прячась за ширмой «авангарда», молодые люди, разыгрывая шекспировские страсти, на самом деле симулируют чувства... И все похоже на настоящее, хотя таковым не является. Происходит подмена понятий, реальные вещи заменяются образами вещей, реальные мысли – видимыми. Мы часто живем не жизнью, а представлениями о жизни, и, что страшно, чужими представлениями, навязанными нам. Искусственный жемчуг ярче натурального, но некоторые сознательно выбирают имитацию, потому что она обычно выглядит убедительнее.

– Как Вы считаете, должно ли государство помогать гражданину овладевать вершинами художественной культуры? Или нужно оставить человека тет-а-тет с его неприятным вкусом?

– Человек может быть видным архитектором, бизнесменом, врачом, политологом, но иметь при этом очень простенькие художественные вкусы. Часто провожу встречи со зрителями, и, как правило, в каждом коллективе находится женщина, которая обращается с просьбой: «Пожалуйста, покажите побольше программ о нравственности и о религии, программ для детей». Все это уже есть! Целый канал «Беларусь 3»

специализируется на таких передачах. Но ей этого недостаточно, она просит еще. Потом гражданка приходит домой, включает криминальные новости, где демонстрируются жестокие сцены насилия или смотрит слезный низкопробный сериал. Это ей действительно по душе и по вкусу. Когда она в большой аудитории позиционировала себя как поборник нравственных и духовных начал, она тем самым уже реализовалась, придумала сама себе сценарий и вошла в роль положительного героя. Мы себя часто обманываем, хотим слыть, а не быть.

– «Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман»... Геннадий Брониславович, белорусы должны видеть вокруг себя не только чернуху, глянец, но и настоящее творчество, искусство. Для этого и проводятся в стране фестивали, другие массовые культурные мероприятия. Под сводами Софийского собора в Полоцке обыватель послушает шедевры мировой классики, а там глядишь, и внутри что-то екнет...

– Государство действительно помогает работникам культуры формировать духовно сильную и нравственно здоровую молодежь, которая будет созидать завтрашний день нашей страны. Но начинать такую популяризацию нужно с пеленок. Та музыка, которая будет окружать ребенка дома, в детском саду и в школе, станет частью его мира, его мировоззрения. Звуки, которые с первых лет жизни слышит маленький человек, входят в его подсознание и оказывают затем влияние на восприятие прекрасного и высокого в культуре. Если ребенок дома слышит Вивальди, если в детском саду часто звучит Моцарт или Рахманинов, малыш получает свою дозу прививки против дурновкусы. Но как быть, если родители или та же воспитательница сами выросли на Верке Сердючке или «Ляписе»? Естественно, они и детям предлагают понятное и близкое им музыкальное меню, а дальше – роста нет, только деградация. Обратите внимание, в гипермаркетах нередко звучит «техно», эта искусственная, лишенная души музыка, зомбирующая и не дающая мелодии. Она не предполагает ни таланта создателя, ни сопереживания слушателя, монотонные ритмы заполняют пространство: «унц, унц», биты, скорость, громкий звук... Конечно, в тишине страшно, в тишине начинают одолевать мысли, в сознание вторгаются

▲ На XXIV Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске». 2015 год

неудобные вопросы – кто я такой? зачем живу? А включил «техно» – и не надо ни о чем говорить, ни о чем думать.

Но, слава богу, в нашем обществе существуют люди духовно очень емкие. Пусть их и не много (а много их нигде не бывает), но они формируют вокруг себя некую среду, ауру... Они стремятся к гармонии, для них важен не сюжет, не факт, а нюансы, интонация, послевкусие... Я не против попсы, но она для всех, а скрипка для избранных. Для такого, немассового, слушателя и зрителя, которого ни в какие времена не было в избытке, и работают театры, филармонии, музеи, картинные галереи.

▼ Торжественная церемония открытия XXII Дня белорусской письменности в Щучине. 2015 год

– На Ваш взгляд, какими достижениями отмечено последнее двадцатилетие, когда происходило становление суверенной Беларуси?

– Основное достижение – это то, что наша страна сохранила свою самобытность и независимость, стала узнаваемой на политической арене. Вроде бы слово независимость слегка затерто и привычно, как третий тост за любовь. Но это действительно важно и основополагающе. Благодаря мощному лидеру наш народ не пропал на этом историческом перепутье. Наш Президент стал профессиональным, уважаемым политиком. Он прошел сложный и долгий путь, человеческий, личный: практически мальчишкой занял высочайшую должность и буквально ворвался в большую политику. Им двигало желание объединить народ, победить коррупцию и потихоньку вытянуть страну из экономической ямы. Он набивал шишки, набирал очки и опыт, прошел через враждебные нападки, выдержал и экономический, и политический прессинг. И стал авторитетным лидером на европейском политическом небосклоне.

Александр Лукашенко – первый в белорусской истории Президент и символ реальной независимости. Беларусь – суверенное государство с эффективно функционирующими институтами власти, устойчивой общественно-политической системой. Если сравнивать экономические показатели 1994 года и нынешние, то вообще непонятно, как мы достигли этого без энергоносителей, оставшихся практически один на один с Чернобылем. Как это можно было сохранить, сплотить народ? Развитие малых городов, строительство агрогородков и льготного жилья, продовольственная безопасность, модернизация предприятий – это все невероятно передовой опыт. Вспомните, соседи-россияне, бывало, посмеивались над нашими приоритетами, путями и средствами их достижения, а через год-два следовали тому же алгоритму.

– Культура Беларуси XXI века зиждется на очень прочном базисе, который построили предшествующие поколения. Но эта культура – еще и новые традиции молодого государства, такие как «Славянский базар в Витебске», День белорусской письменности, воссоздание уникальной технологии служских поясов...

– В этом списке еще и сохранение историко-культурного наследия, реставрация Несвижского дворцово-паркового комплекса, Мирского замка, архитектурное преобразование и капитальный ремонт Большого театра оперы и балета, Купаловского театра. В Беларуси проходят крупные международные культурные форумы – кинофестиваль «Лістапад», Международный фестиваль Юрия Башмета и т.д. Но вот что меня тревожит. Государство оказывает щедрую поддержку отрасли, однако ожидает большей отдачи от вложенных в сферу культуры средств. Например, в производство отечественных фильмов каждый год вкладываются миллиарды рублей, а не то что шедевров, даже просто хорошего кино по-прежнему нет. Не развивается эстрада. Нет, что-то поют потихоньку, танцуют по привычке, но где разговорный жанр, где оригинальный? На мой взгляд, более интересно могла бы развиваться и композиторская мысль. И сценаристов, и драматургов, и композиторов, и художников надо выискивать, возиться с ними, учить, стимулировать, заставлять работать. Это как сад, который надо поливать и удобрять...

Понимаю, что у существующих проблем есть объективные и субъективные причины, и дело, наверное, не столько в деньгах... Возможно, кто-то уезжает в ту же Россию, надеясь там как-то самореализоваться. Но Министерству культуры эти проблемы надо изучать, думать над тем, как аккумулировать таланты у себя на родине.

Появилось множество молодежных групп, пытающихся осмыслить нашу национальную идентичность, в таких стилях, как фолк-рок, фолк-джаз, фолк-техно, но они, как дикие стада в степи, существуют сами по себе, их никто не пропагандирует. Кстати, этот упрек я адресую, в том числе, и себе, хотя телевидение готовит уже проект по пропаганде отечественной молодежной музыкальной культуры.

Специальный фонд Президента по поддержке культуры и искусства, председателем которого я являюсь, практически сворачивает свое существование по ряду независимых от него причин. Отсутствуют глобальные творческие проекты, никто не подает интересных заявок, просят, скажем, купить баян, приобрести картину в музей или пошить костюмы – это что, уровень специального фонда Президента?!

▲ Во время концерта IX Международного фестиваля Юрия Башмета. Минск, 2014 год

Отрадно, что возобновляет свою работу фестиваль белорусской драматургии, который будет проходить в Бобруйске. Очень надеюсь, там будут представлены интересные авторы, ведь, по большому счету, после Алексея Дударева у нас никто пока не сказал нового слова в драматургии. Есть очень неплохие мыслящие молодые драматурги, но они либо слишком настроены на эпатаж, либо, не успев освоить азы драматургии, так глубоко зашифровывают свою мысль, что в результате не то что жизнь человеческого духа раскрыть – простую историю рассказать в жанре не могут. Но с ними надо работать. И надо уважать их за саму попытку.

– Услышала как-то рассуждения одного российского писателя относительно того, что страдание – тот самый кнут, которым природа подхлестывает художника, чтобы он что-то делал. Возможно, в сытые времена творцы почивают на лаврах, а в тяжелые рождаются великие произведения?

– И поэтому во времена Великой депрессии в Америке родился жанр мюзикла. Знаете, вопрос о том, как рождается великое искусство, настолько сложен, что ответ на него не знают даже сами авторы шедевров...

Для нас актуальна проблема преемственности и обучения. К сожалению, потоком из стен БГАИ, БГУКиИ зачастую выходят выпускники, которые не являются генераторами идей, даже нормальными трансляторами мыслей их назвать сложно – это не очень профессиональные кадры. Нет жест-

кой конкуренции среди творческой братии: скажем, на специальность «режиссура» надо было набирать по конкурсу восемь человек. Пришло поступать восемь абитуриентов, и их всех взяли. Дай бог, чтобы все они стали мастерами...

– Не кажется ли Вам, что многие беды в нашей культуре от заниженной самооценки? Многие теперь восторгаются работами скульптора Эрнста Неизвестного, но, положив руку на сердце, разве нет выдающихся творений у тех же белорусских скульпторов Миско или Занковича? Так почему имя Неизвестного, простите за каламбур, широко известно, а наших знают лишь в определенных кругах?

– Да я могу назвать еще десяток фамилий из разных сфер отечественной культуры! Дело в том, что все наши выдающиеся мастера нуждаются в продюсировании. Я был в Японии на студии Toho и привез оттуда толстый том с амбициозным названием «Стратегия японского кинематографа по завоеванию мирового рынка». Удивительно, но 80 % этой книги посвящено не актерам, не режиссерам или драматургам, а продюсерам. А в Беларуси институт продюсирования практически отсутствует, за исключением нескольких человек, которые называют себя продюсерами и делают немного более популярными одного-двух певцов. В вузах надо уделить больше внимания подготовке продюсеров, ведь без такого рода людей невозможно оживить нашу территорию, нашу культурную среду. Как их слепить, воспитать? Возможно, создать для них особые благоприятные условия на какое-то время, но это прерогатива того же Министерства культуры.

– За последние год-два в национальном самосознании произошли заметные подвижки. Сложно сказать, что именно повлияло на эту тенденцию: украинские события или в целом неспокойная ситуация в мире, однако сработали, по всей видимости, инстинкты самосохранения. Они выражаются по-своему: кто-то надел рубашку, украшенную вышивкой, или стилизованную камізэльку из сукна, кто-то начал говорить исключительно по-белорусски, у людей пробудился интерес к народным промыслам... Но, учитывая украинский опыт, нет ли у Вас опасения, что подобный патриотический всплеск и рост самосознания при определенных

обстоятельствах могут обернуться радикальным национализмом?

– Как только вижу перед собой ярого националиста, это, как правило, не белорус. Расскажу одну маленькую историю. В молодые годы по приезду в Минск я хотел овладеть белорусским языком и попал в небольшую компанию молодых писателей, художников, музыкантов. Там говорили исключительно «на мове». В компанию входили некоторые довольно известные сейчас наши писатели и художники. Это были замечательные ребята.

Збіраліся мы звычайна ці на кватэры, ці ў інтэрнаце, ці ў майстэрнях, а калі нехта раптам агрымліваў ганарар, то і ў кафэ Дома акцёра. Вядома, гаварылі аб усім, шчыра, смела. І вось, памятаю, неяк загаварылі пра тое, як зрабіць так, каб усе беларусы гаварылі па-беларуску. Думалі-думалі, і адзін з нас кажа: «А давайце зараз, пакуль ноч, возьмем фарбу ды пэндзлі і там-сям на сценах у цэнтры напішам: «Бі беларусаў!». Пытаемся: «Што за дурная думка прыйшла ў тваю галаву?» А ён адказвае: «Паглядзіце на габрэяў! Калі пішучь «Бі жыдоў», яны ж аб'ядноўваюцца!» Узнікла паўза. І раптам Алесь Асташонак (ён быў адным з нас) сказаў: «Не, хлопцы, не выйдзе – беларусы, наадварот, пахаваюцца».

Другой у нас менталитет, вырабатывавшийся веками. Белорусы очень спокойный, терпеливый и достойный народ с глубоким ощущением и глубинной мощью поступков. Белорус не мельчит, он может кинуть головой, но это не значит, что он поверил. Он настроен на мир до самого конца, потому что слишком много страдал за многовековую историю от чужих войн. Белорус и радикализм – несовместимые понятия. Но не дай бог вам прижать белоруса до края – его силе, беспощадности и мужеству не будет предела. Белорусский патриотизм проявляется, в первую очередь, в работе, а не на площадях. Площадь – не для белорусов, белорус примет свое решение, но он не будет дымить-пылить, как украинец, или эмоционально рвать рубашку, подобно русскому. Подчеркивание во внешнем облике своей национальности, попытка консолидироваться, почитать историческую книжку, поговорить с ребенком по-белорусски – это очень хорошо, это есть. Но радикализма у нас не будет, и это главное.

– А как Вы видите роль интеллигенции?

– Вообще, как говорят физики, для начала надо бы определиться с терминами.

Я понимаю под этой дефиницией весь комплекс такого типа человека: упреждающий, имеющий стержень нравственного порядка, тот, который никогда свои интересы не поставит выше интересов другого человека. Поэтому, когда интеллигентный руководитель пытается кого-то уволить, пусть даже во благо организации, он испытывает мучительные терзания. Да, с одной стороны, это плохой работник, но ведь у него семья, дети, значит, надо войти в положение. С этой точки зрения интеллигентный руководитель – несчастье для организации. В подобной системе координат интеллигент – это не обязательно тот, кто обеспечивает свое жизнесуществование умственным трудом. Интеллигентом может быть и комбайнер, и слесарь, и токарь.

Интеллигенции невозможно что-либо навязать и что-либо подсказать или указать, она самодостаточна, и это ее основная черта, которая раздражает власть. Она всегда в оппозиции к правящим кругам, потому что власть – это обязательно силовые решения, решения во имя процветания страны. Требования об уплате налоговых сборов и соблюдения законодательства, наличие аппарата управления и принуждения, нормирование жизни общества – разве по сути это не есть давление и насилие со стороны государства? Поэтому нигде не существует интеллигентной власти, она априори невозможна.

Интеллигенция задает неудобные вопросы власти, а та должна с ней считаться. Интеллигенцию надо брать в советники любой власти. Другой вопрос, что не всегда нужно поступать именно так, как она советует, потому что власть всегда осведомленнее, а интеллигенция часто живет иллюзиями, представлениями об идеальном. Но прислушиваться к ее голосу, повторюсь, необходимо!

Интеллигенция всегда пыталась защищать неимущих, больных, она взяла на себя миссию духовного защитника угнетенных, хотя эти угнетенные и не нуждались в ее защите. У Тургенева есть замечательный рассказ на эту тему. Сидят рабочие у костра, подходит к ним интеллигент и говорит, что он знает способы, как улучшить их жизнь,

призывает вместе с ним пойти и убить тиранина. Слушатели просят незваного гостя показать руки, а потом гонят в три шеи: что, мол, ты, белоручка, можешь знать о наших суровых реалиях?! Проходит какое-то время, и снова эти же работяги собрались у костра. И один другому говорит: «Помнишь, приходил такой чудак, который уверял, что за нас борется? Он не врал, он действительно отстаивал наши права, его поймали и повесили!» А другой отвечает: «Вот бы кусок веревки с его шеи, говорят, что веревка с шеи повешенного приносит удачу».

– Мудрецы замечают: любая дорога ведет к цели, когда не знаешь, где она. В нашем обществе есть понимание того, что мы строим, куда идем? Вы могли бы предсказать, какой будет Беларусь через пять-десять лет?

– Строить какие-либо прогнозы сейчас невозможно. Три года назад никто не мог предсказать такой кошмарный сценарий в Украине, хотя, конечно, зная интересы Америки и чувствуя бессилие Европы, такой поворот событий можно было предположить. Многие аналитики и эксперты говорят о том, что Европу ожидают большие неприятности. Есть и у меня определенное недоверие к европейским ценностям, видно, что там все уже трещит по швам. Почему-то представляется, что Россия будет существовать более стабильно, чем Европа, и это вселяет надежду. Ведь Россия – наш приоритетный партнер, который заинтересован в независимости и суверенитете Беларуси. Пусть даже многие российские политические лихачи часто высокомерно или пренебрежительно позволяют себе судить о Беларуси, но умные лидеры России очень понимают важность нашего суверенитета. Я бы очень хотел видеть Беларусь нейтральной страной, вроде Швейцарии. Верю, что и в дальнейшем мы будем использовать свои сильные стороны, такие как выгодное географическое и геополитическое положение, разветвленные транспортные коммуникации, развитый научно-технический потенциал. Стабильность, крепкая сельскохозяйственная отрасль, предоставление гарантий банкам, высокий образовательный уровень людей, отлаженная система подготовки квалифицированных кадров – все это должно стать нашими основными козырями в будущем.

Беседовала Елена ЕЛОВИК ■